

БИБЛИОТЕКА
КРОКОДИЛА

14
(1026)

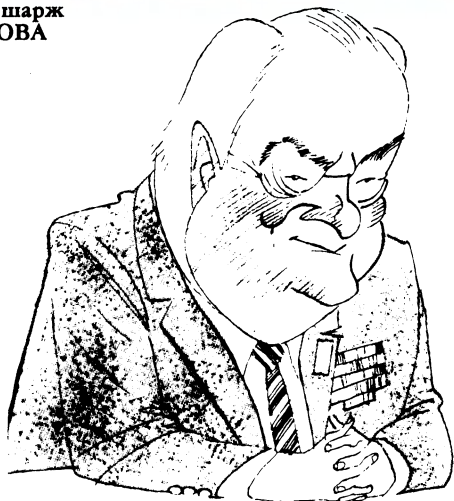
ISSN 0132—2141

КОНДРАТ УБИЛАВА
ОТ ПЕЧКИ...

**Дружеский шарж
В. МОЧАЛОВА**

У вас в руках третья по счету книжка Кондрата Хутаевича Убилавы. Две предыдущие — «Колхидские соловьи» (1977 г.) и «Фронтовая улыбка» (1981 г.) — также вышли в «Библиотеке Крокодила».

Сказать, что сатирику свойственно равнодушие — значит, ничего не сказать. Педагогу присуща любовь к детям. Художник обладает эстетическим вкусом. Тяготение к тому или другому творческому делу коренится в природной развитости того или иного чувства, черты характера, душевной склонности.

Кондрата Убилаву отличает равнодушие особое — так сказать, биографического происхождения. Не может же, в самом деле, смотреть на окружающее с олимпийским спокойствием в прошлом комсомольский работник, потом фронтовик, прошедший дорогами войны от Краснодара до Берлина и завершивший ее участием в штурме рейхстага, затем партийный работник, газетчик и, наконец, специальный корреспондент «Крокодила»...

Хотя и не бывает равнодушных фельетонистов, но бойцовскими качествами они наделены в разной мере. Пером Кондрата Убилавы движет крутая непримиримость ко всяческому головотяпству, обману, своекорыстию, к любому проявлению безнравственности. Для него важна прежде всего не внешняя эффектность фельетона, а производимая им полезная работа по перестройке жизни — пускай это перестройка местного значения. И потому не красоты стиля, не субтропическая экзотика вызывают читательский интерес к выступлениям К. Убилавы, а всегдашняя важность и злободневность поднимаемых им тем.

Впрочем, от субтропиков все равно не уйдешь, коли связана с ними вся жизнь. Многие народнохозяйственные и социальные проблемы региона еще не решены и потому заботят и тревожат автора книжки. А вместе с ним — и нас.

Библиотека Крокодила № 14

Кондрат УБИЛАВА

ОТ ПЕЧКИ...

Рисунки Л. САМОЙЛОВА

Москва
Издательство ЦК КПСС «Правда»
1987

ОТ ПЕЧКИ...

Они познакомились на границе. Нет, не на той границе, что вы думаете. На границе Грузии и Азербайджана. Зашли в чайную, сели за один столик — как тут не познакомиться?

Выяснилось, что азербайджанец Мамед едет из Грузии в Азербайджан, а грузин Ираклий — из Азербайджана в Грузию. Оказывается, Мамед живет постоянно в Грузии, а Ираклий — в Азербайджане. Так уж случилось, всякое в жизни бывает. Но едут они не для того, чтобы навесить землю своих глубокопочтимых предков. Они едут просто за хлебом.

Дело в том, что Мамед любит свой национальный хлеб чурек, а Ираклий не может жить без лаваша. Но хлебные магазины, расположенные в их городах, хлебозаводы и даже целые министерства хлебопродуктов, находящиеся в их республиках, эту субъективную прихоть удовлетворить не могут. Поэтому Мамед и Ираклий каждую неделю отправляются за хлебом. И довольно-таки далеко. Пока туда, пока обратно — день проходит. А то и больше. Жалко все-таки.

Об этом они и толкуют. Вдруг Ираклию приходит в голову гениальная мысль.

— Слушай, кацо, — говорит он, — мы с тобой познакомились, верно? Так давай не будем ездить далеко, а прямо здесь, на границе, станем передавать друг другу наш хлеб! Ты мне лаваш, я тебе чурек, а?

© Издательство ЦК КПСС «Правда». Библиотека Крокодила. 1987 г.

— А может, будем посылать почтой? — предлагает Мамед.

— Не получится, — грустно говорит Ираклий, — придется есть черствый хлеб...

— Тоже правильно, — соглашается Мамед. — Кажется, посылки у нас везут на быках пенсионного возраста. Но где же выход?

— Выход? Надо танцевать от печки...

Ираклий подметил точно: танцевать надо было действительно от печки. Той, в которой выпекают хлеб.

Население на востоке Грузии предпочитает лаваш, на западе — русский калач, мчади и мамалыгу. Азербайджанцы, живущие в Грузии, жаждут есть тендырный чурек, а армяне грезят о матнакаше. Но с лавашем, чуреком и матнакашем то и дело случаются перебои. Местные хлебопеки объясняют их то недостатком нужной муки, то отсутствием необходимого оборудования, то еще какими-нибудь очень объективными причинами. Но причины на стол не поставишь, к шашлыку не подайшь, с джюшбарой не съешь.

Правда, в грузинских городах Кварели, Лагодехи, Сагареджо не так давно построены мощные хлебозаводы, оснащенные современной техникой, которая, по утверждению хлебопеков, может выпекать самый что ни на есть экзотический сорт хлеба. Но вот что странно — в тех же районах на полную мощность работают и домашние печи. В них бабушка Анаит или тетушка Фарида, осевшие в Грузии, пекут вкусный и ароматный хлеб, с которым не может сравниться ни один сорт фабричного хлеба. В жестокой конкуренции с могучей хлебопекарной индустрией нередко побеждает маленькая бабушкина печка.

Не потому ли и в Грузии, и в Азербайджане наибольшей популярностью пользуется хлеб, который продают на рынках бабушки и тетушки? Ох, уж эти бабушки! Ну почему они так умеют уловить то, что надо каждому, отдельно взятому, Ираклию и Мамеду, Гиви и Али, Араму и Григорию? Почему они успевают испечь и лаваш, и чурек, и матнакаш, и калач, и бог знает что еще — и с пылу, с жару, свежий, душистый, аппетитный принести его утром на базар?

Продукция бабушек идет нарасхват, чего нельзя сказать о продукции государственных и кооперативных хлебопеков. А ведь заводские хлебопеки ведут неустанную борьбу за наиболее полное удовлетворение потребностей населения. С высот руководящих инстанций спущен ассортиментный список — не менее 16 сортов хлеба должны выпекать хлебозаводы. Даны указания решительно повысить качество продукции.

Но борьба за качество и ассортимент как-то не очень стыкуется с конкретной жизнью. Часто пекут не то и не так. А в министерствах хлебопродуктов Грузии и Азербайджана слабо занимаются изучением национальной конъюнктуры хлебопечения. Хотя и ценных предложений от опытных хлебников хватает, а ереванский ученый Зорий

Казумян даже защитил докторскую диссертацию на тему о кавказских хлебах.

Но диссертации защищаются, предложения обсуждаются, а грузины, живущие в азербайджанских городах Кахи, Закаталы, Белооканы, едут за хлебом на базар в Грузию, армяне, живущие в Абхазии и восточной Грузии, совершают хлебные вояжи в Армению, а азербайджанцы, живущие в Грузии, отправляются за национальным хлебом в Азербайджан.

Население катается из республики в республику с единственной целью — купить хлеб. Но разве напасешься на всех желающих базарного хлеба, если мощность домашних печек в одну бабушкину силу? А в это же самое время нераскупленный хлеб из магазинов возвращается на хлебозаводы для переработки. Ну не парадокс ли?

... Долго толковали Ираклий с Мамедом в той приграничной чайной. И пришли они к такому интересному выводу:

— А что, если объединить грузинских, армянских и азербайджанских бабушек и тетушек в хлебопекарные кооперативы? Заключение с ними трудовое соглашение и закупать их замечательный хлеб прямо у печки? А затем силами кооператива развозить по городам и селам? И бабушкам хорошо, и государству выгодно, и людям удобно. А хлебозаводы, соревнуясь с бабушками, пусть совершенствуют рецепты и технологию хлебов, ориентируясь на вкусы и пристрастия Мамеда и Ираклия, Мусы и Левона, Бориса и Шалвы.

ЭТАЖЕРКА ИЗ УДОЧЕК

Я смотрю на старую фотографию и завидую. На ней мои любимые бабушка и дедушка. Они запечатлены на фоне интерьера, сработанного из удивительного материала...

С незапамятных времен живет в моем доме бамбуковое кресло, осколок фамильного интерьера. И все как новое! Ах, какая это была мебель... Легкая и изящная, полированная самой природой, не требующая ни тяжелых древесностружечных плит, ни дефицитной отделки лимонным или палисандровым деревом. А между прочим, бамбуковая мебельровка так и просится в наши лоджии, на дачи, в дома отдыха и на пляжи!

Увы, приехавший на Кавказ человек может увидеть живой бамбук, пожалуй, лишь в Сочинском дендрарии и в Сухумском ботаническом саду. За их заборами бамбук содержится наподобие тигра или обезьяны в зоопарке. А вообще-то он, этот давний пришелец с Дальнего Востока (там из него чего только не мастерят!), произрастает у нас кое-где и на воле, сам по себе. В Грузии, например, выращивают миллион восемьсот тысяч хлыстов в год.

Я приехал на Батумскую мебельно-бамбуковую фабрику Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности Грузии и спросил главного инженера:

— Чем вы радуете покупателя?

— Уютные кресла, удобные столы, красивые стулья, вешалки, этажерки, а также целые павильоны, киоски, беседки, декоративные заборы и лестницы из бамбука могли бы мы выпускать с удовольствием и пользой! — воскликнул он.

Осмотрел я их продукцию и с грустью констатировал, что словечко «бамбуковая» в названии фабрики поставлено, видать, исключительно для блезиру. Вместо стульев из этого материала выпускаются удилища двухколесные, вместо кресел — трехколесные, вместо столов — удочки детские, вместо беседок — лыжные палки, а вместо этажерок — опять же палки лыжные...

Почему? Да ведь проще всего изготовить из бамбукового хлыста удочку или лыжную палку. Труда-то почти никакого!

Да и самого бамбука, оказывается, слишком мало. Фабрика может переработать весь произрастающий в Грузии бамбук, а получает меньше половины. Остальное едет в другие места тоже для производства удочек.

На удочки эти ловится рыбка и маленькая, и покрупнее... Недавно судили — и строго — группу комбинаторов-заготовителей, которые хорошо смекнули, как можно погреть руки на дефицитном растении. Действовали весьма примитивно: мухлевали при обмере хлыстов, сдаваемых колхозами и колхозниками. Излишки оформляли на подставных и мертвых душ, а добытые таким образом рубли рассовывали по кубышкам.

— А все беды оттого, — сказали мне знающие люди, — что бамбуком всерьез никто не занимается. Даже единственная книжка о нем, которая превратилась в инкунабулу, выпущена еще в 1938 году...

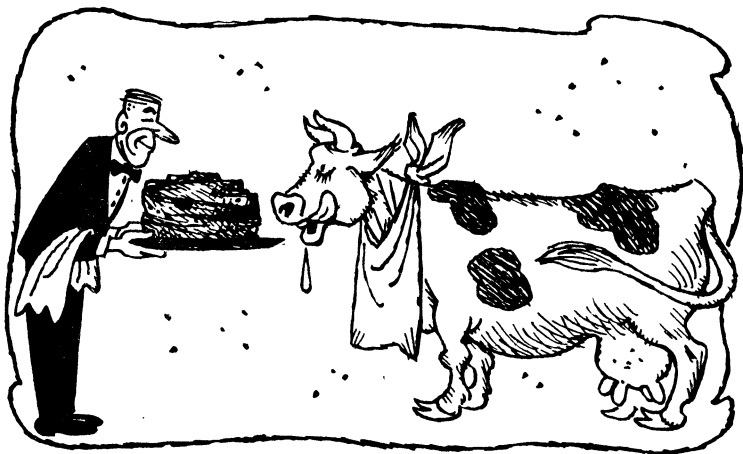
Я сел на грубую деревянную табуретку и прочитал: «Бамбук чемпионски прочен, крепок, тверд, легок, красив, фантастически (до полуметра в сутки!) прибавляет в росте. Он прекрасный зимний страж цитрусовых и других растительных неженек. Он самая несложная и наименее трудоемкая культура в наших субтропиках... А когда в силос попробовали добавлять листья бамбуковые, у сельскохозяйственных сразу прибавилось силенки: поправились они, и молоко пошло жирнее... А сейчас эти листья превращаются в мусор. Неплохо бы министерствам сельского хозяйства, лесной и деревообрабатывающей промышленности республики прикинуть хоть приблизительно, сколько килограммов мяса и литров молока можно получить за счет грузинского бамбукового листа... Кроме того, бамбук очень похож на крапиву — может буйно процветать и там, где слой почвы тонок и ничто другое культурное не уживется. Знай только сажай плантации!»

Об этом обо всем с жаром говорили еще лет десять назад в самом сердце Колхиды, в райцентре Хоби, где совещались под эгидой Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук разные специалисты, решая проблемы интенсивного освоения колхидских земель.

Да и вообще ученые давно считали: сельское хозяйство влажных субтропиков может смело расти на трех китах — чае, цитрусовых и бамбуке! Если первые два кита обрели неплохих хозяев и набирают силушку, то третий остался у незаботливых нянек — Минсельхоза и Минлеспрома — сущим заморышем. И вместо того, чтобы вовсю работать на благо человека, он прохлаждается пока в роли почти что ботанической диковинки...

И тогда, окончательно выяснив, что это полезнейшее растение находится пока почти в загоне, я пошел в магазин. Накупил удочек. И смастерил из них этажерку. Не очень, правда, эстетичную, хлипко стоящую на ножках. А что делать? Уж очень нравится мне мебель со старой, дорогой моему сердцу фотографии...

КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ

Как вы думаете, что будет, если буренку кормить камнями? Копыта откинет? Нет, к вашему сведению, она быстрее обычного прибавит в весе. И свинья камнями разьестся в рекордные сроки, и курица начнет нести такие яйца, что из одного можно яичницу на шесть персон сварганить.

Только не вздумайте сейчас же потчевать свою животину щебенкой или речной галькой. Эксперимент будет скорее всего иметь печальный исход. Для фокуса нужен особый камень, а именно — армянский туф, который хотя и не стоит в ряду всяких там алмазов и рубинов, но, по сути, является драгоценным.

Добавленный в комбикорма, он необычайно полезен скоту и домашней птице. Удобрения из дробленого туфа повышают урожайность картофеля, сахарной свеклы, кукурузы. Он используется в производстве гуаши и стеклянной посуды, канализационных труб и пластмасс. С помощью туфа можно резать стекло и нежно шлифовать экраны кинескопов. А уж какой это строительный материал, лучше всего свидетельствует кафедральный собор, стоящий в городе Эчмиадзине почти семнадцать веков и намеревающийся простоять еще столько же. «Наш туф такой же крепкий, как наш коньяк», — любят шутить армяне.

Удивительный камушек, не правда ли? Настолько удивительный,

что даже напоминает волшебные эликсиры, рекламировавшиеся старинными провизорами: «Шесть капель — от клопов, восемь — для окраски бороды, двенадцать капель на стакан — лечит от тайных пороков».

Но у волшебного армянского камня у самого есть тайный порок — он залегает на разных, иногда довольно значительных глубинах. Верхние-то слои туфа взять легко, их можно пилить буквально вручную. А вот твердые нижние оказались не по зубам существующим камнерезным машинам. Обкусав верхушку туфового слоеного пирога, они вынуждены умерить свой аппетит...

План же добычи продолжает, как водится, расти. И вот срочно открываются новые карьеры, а старые оставляются в забвении до каких-то мифических лучших времен. Мифических потому, что замена существующих камнерезных машин более совершенными идет таким неспешным ходом, что процесс этот, по самым радужным прогнозам, завершится никак не ранее чем через два десятилетия. Правда, армянскими учеными создана и, как говорят, успешно опробована некая сверхсовершенная машина. Но это поистине машина будущего, ибо начать выпуск ее намечено только через пять лет. А пока туфовые карьеры республики используются всего лишь на треть их мощности.

В этом, впрочем, есть свои плюсы. И при нынешней добыче на всех карьерах выросли гигантские горы отходов — около ста миллионов кубометров, по самым скромным подсчетам. Эти залежи обломков и осколков камня невозможно, конечно, использовать в строительстве, но они отнимают у сельского хозяйства Армении более тысячи гектаров земли. Между тем, как утверждают знающие люди, отходы можно было бы употребить в дело все до последней пылинки. «Свиньям скормить!» — догадается кто-то. Нет, в чистом виде свинья туф не жрет. Ей из него первое-второе сделай. Разбирается!..

Когда несколькими абзацами выше мы, не жалея красок, славили волшебный камень, то, сознаемся, исходили скорее из теории, чем из практики. А суровая Практика, иронически улыбнувшись, заявила бы, пожалуй, так:

— Что вы там пели об использовании туфа в производстве пластмасс? Уж не новый ли синтетический материал «норпласт» вы имели в виду? Ах, именно его! Что ж, технология действительно разработана и намечено строительство цеха. А денежки на строительство откуда взять? Капвложения-то не сделаны. Так что раньше будущей пятилетки вы об этом «норпласте» и не мечтайте!

— Ладно, не буду мечтать, — согласилась бы Теория.

— Еще вы, кажется, упоминали шлифовку кинескопов? — продолжила бы наступление Практика. — А известно ли вам, что дорогостоящая линия по производству кинескопов для цветных телевизоров высшего качества стоит без дела только потому, что изготовители телевизора не проявили заинтересованности в производстве туфовых абразивов? Ах, не известно! Ну так знайте, что они не одиноки. Полиграфисты

и деревообработчики тоже остаются равнодушными, хотя природные абразивы им позарез нужны.

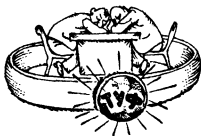
— Вы нестерпимая особа! — вконец разозлившись, воскликнула бы Теория. — Вы видите только черное! А между тем в армянском туфе содержатся красный, коричневый и сиреневый пигменты очень высокого качества. Значит, краски из туфа можно делать?

— Теоретически — да! — усмехнулась бы Практика. — И не только гуаши, но и масляные эмали, и вододисперсионные краски. Но, похоже, это никому не нужно. И вопрос о централизованном, по-настоящему эффективном их производстве много лет остается открытым. Что еще взбудоражило ваше воображение? Плодородие почвы, удобренной туфом? Корова, как вы весело пошутили, накормленная камнями? Да, вы были правы, но опять-таки теоретически. А на практике Минсельхоз республики отнюдь не спешит ухватиться за эту заманчивую идею. Сегодняшняя урожайность и сегодняшние привесы, наверное, его вполне устраивают.

Тут Теория, теснимая суровой Практикой, конечно, прекратила бы этот обидный для нее разговор. Да, теоретически все проблемы, связанные с полным и комплексным использованием армянского туфа, если еще не решены, то поддаются решению. С практическим же внедрением этих решений дело движется туго. Слишком уж много различных министерств и ведомств могли бы с пользой для себя использовать чудодейственный камень, а вот одного-единственного, но ответственного и инициативного хозяина у него нет. Межведомственная несогласованность, несвоевременность или отсутствие капитальных вложений, а иногда просто лень мысли становятся тем самым камнем преткновения, который нужно срочно убрать с дороги.

Не беремся рекомендовать, какая машина нужна для успешной распиловки такого твердого камня. Но только не та, какую нужно ждать целые десятилетия. Не станем и подсказывать, где найти такого силача, который наконец поднял бы этот тяжеленный камень и пустил в дело. Не создавать же для этой цели специальное министерство!

Армянский туф — поистине волшебный камень. Разумное и творческое использование его может принести большую пользу нашему хозяйству. Но он и лежащий камень. А под лежащий камень, гласит народная мудрость, вода не течет.

ПОД ЧАДРОЙ СЛУЖБЫ БЫТА

Дело было в Баку.

Почтенная женщина по фамилии Кадырова задумала сдать в химчистку мужнины брюки: супруг по рассеянности на них миску дюшбары опрокинул.

Пришла женщина в ближайший приемный пункт, стала в хвост очереди и обомлела. Боже правый, что за поразительная жизнь бурлила вокруг!

Одна гражданка дрожащими руками выпарывала стеганое нутро из меховой шапки, другая осколком лезвия срезала пуговицы с пиджака, третья, всхлипывая, пыталась вернуть приемнице истерзанный, словно пропущенный сквозь шестеренки, плащ, четвертая размахивала пурпурной кофточкой, негодуя, что она полиняла после первого же дождя. Высокий парень, не стыдясь, содрал с себя свитер, недавно полученный из окраски, и, гулко стуча кулаком по ребрам, демонстрировал всем свое худое леопардовое тело, на котором намертво закрепились коричневые пятна.

— Видишь, ни черта не отходят! — горячился парень и, плюнув на ладонь, истово тер пятна. — Я уж и уксусом пробовал, и ацетоном! Ни черта!

— А ты сам в химчистку сдайся! — посоветовал кто-то из очереди. Парень шутку не воспринял.

— Да у меня свадьба завтра! — простирая пятнистые руки к потолку, голосил он. — Невеста — Лола! Красавица! Щеки — персики! Губы — гранат! Папа — доцент! А я? Конем в яблоках — под венец?!

— Нет, раз жених, ему в химчистку нельзя, — сочувственно сказал кто-то. — Еще хуже вернуть могут.

Пегий жених застонал.

— Ну, распустил чюни, витязь в тигровой шкуре! — неприязненно сказала приемщица. — Ты б лучше вот это почитал!

Вся стена до потолка была увешана предупреждающими табличками: «Химчистка не принимает», «Химчистка не выполняет», «Химчистка не отвечает», «Химчистка не гарантирует», «Химчистка ответственности не несет».

— Я буду жаловаться! — крикнул горемычный жених. — Самому начальнику управления!

— Жалуйся, жалуйся! — равнодушно кивнула приемщица.

Почтенная женщина Кадырова решила поискать в столице Азербайджана другую химчистку. И за день скитаний по этим заведениям она увидела множество сердитых и даже разгневанных лиц, увидела массу испорченной одежды.

— Я буду жаловаться начальнику управления! — преследовал ее, как заклинание, один и тот же рефрен.

Вот тут — стоп. У всех наверняка возникло два вопроса: удалось Кадыровой привести брюки в божеский вид и что это за таинственное управление, на которое уповают все обиженные?

О брюках информация позже. А вот об управлении — немедленно. Имеется в виду Управление республиканского объединения химчистки и крашения одежды.

Тут давно знают о всех безобразиях, которые творятся на этом важном участке бытового обслуживания. Но сколько-нибудь действенных мер для исправления сложившегося положения не принимают.

Героиней рассказанного нами эпизода не случайно была женщина. Не зря в Баку возле станции метро «Низами» стоит скульптура работы Ф. Абдурахманова, символизирующая вырвавшуюся из оков шариата азербайджанскую женщину. Женщину, сбросившую чадру. Это когда-то на нее цыкали: подай, прими, пошла вон! Теперь она может любить и быть любима, может судить и руководить, может избирать и быть избранной. Отдельные женщины, чтобы подчеркнуть равноправие, носят брюки, курят табак и укладывают рельсы. Это все так.

Но еще женщины ходят в магазины за покупками, готовят обед, убирают квартиру, стирают белье. И потому налаженная служба быта — это прежде всего служба помощи женщине.

И вот как эта помощь оборачивается на практике!

Бакинские бытовики, конечно, скажут: зачем, мол, цепляться к такой мелочи, как химчистка, если предприятия службы быта Баку оказывают населению более шестисот видов разнообразных услуг.

Но, думается, дело тут не в количестве, а в качестве. Иначе, хотя чадры уже нет, быт заковывает женщину не хуже шарията.

Однако и у мужской части населения Баку к службе быта есть много справедливых претензий.

Вот, скажем, один рабочий Бакинского приборостроительного завода по фамилии... Впрочем, не стоит называть его фамилию, назову только имя — Алимамед. Так вот, этот Алимамед решил воспользоваться услугами ближайшей парикмахерской «Джульшен». Большая парикмахерская, фирменная, что называется. Но пришлось Алимамеду спастись оттуда бегством, когда ему попытались запихнуть за ворот грязную салфетку, усыпанную отходами стрижки предыдущих клиентов. Не затягивая повествования, сообщим, что ему не удалось найти ни в Баку, ни на Нефтяных Камнях парикмахерской, где были бы стерилизованные салфетки и кисточки.

Небритым явился Алимамед в цех. Но сочувствия не встретил. Буквально завалили его товарищи разными фактами из области бакинского сервиса. Выяснилось, например, что на машиностроительном заводе имени Касимова арсенал добрых услуг ограничен одним пунктом индпошива. То же положение на заводе имени Петрова. Практически отсутствует бытовое обслуживание в рабочих и студенческих общежитиях. В девятом микрорайоне Баку с двадцатью тысячами жителей нет и не запланировано ни одного Дома быта...

Кому же адресовать все неудовольствия? Конечно, в Азербайджане существует республиканское Министерство бытового обслуживания населения. До последнего времени оно работало из рук вон скверно, систематически заваливало план. Когда же сумма невыполненных бытовых услуг перевалила за семь с половиной миллионов рублей, были приняты соответствующие меры. Произошла смена руководящих кадров, сделаны серьезные выводы. Но не один Минбыт занимается бытовым обслуживанием. Свои пошивочные и ремонтные мастерские завели и Министерство культуры, и Министерство торговли, и железнодорожные ОРСы, и Министерство коммунального хозяйства... Должно быть, разуверились в возможностях Минбыта. А в результате получается по старинной пословице: у семи нянек дитя без глаза.

Что же касается брюк гражданина Кадырова, пострадавших от дюшбары, то они были прекрасно отстираны заботливыми руками любящей жены, и нынче вечером товарищ Кадыров отправляется в них на небольшое дружеское застолье. Жене он обещал на этот раз воздержаться от дюшбары.

АВТОМОБИЛЬ, КОНЕЧНО, НЕ РОСКОШЬ, НО...

Красивый город Ереван! А какой древний! Шутка ли — две тысячи двести лет существует... Но я смотрю не только на памятники. Люблю ходить по улицам и заглядывать в старые дворики. Чего там только не увидишь! В одном дворике уста (мастер) Мукуч чинит «Жигули» Араика. В другом уста Овик ремонтирует «Волгу» Сурена. В третьем уста Армен занимается машиной самого Ашота...

Я иду по улице Нор-Ареш и захожу в маленькие дворики. Боже, какой там стоит грохот! Можно подумать, что я попал в мастерскую средневекового жестянщика или в сельскую кузницу.

Ремонт автомобильной техники идет и на других прекрасных улицах Еревана, а также прочих городов, городков и поселков республики. Говорят, что Армения по числу автомобилей на душу населения занимает одно из первых мест в стране. Чуть ли не половина жителей имеет машины. А у меня такое впечатление, что одна половина владеет автомобилями, а вторая половина населения их ремонтирует. И при этом, как уверяют обе половины, исключительно в порядке одолжения.

Встретился я с давним другом Леоном, а тот озабочен:

— Завтра отгоню машину в ремонт к Рубену. Мастер — золотые руки. Правда, дороговато берет.

— Как? — изумляюсь я. — Что значит «дороговато»? Повсюду только

и слышишь: в порядке одолжения, в порядке одолжения... Разве одолжение может стоить дороже «спасибо»?

— За спасибо и камень с Арарата не скатится,— смеется Левон.— Неужели ты и вправду думаешь, что кто-то кому-то что-то делает за так? Я и не знал, что ты такой наивный.

— Но если дорого,— резонно говорю я,— то зачем тебе этот Рубен? Зачем переплачивать, если можно починить машину в мастерской автосервиса по госцене?

— Вах! — потрясается Левон.— Да ты, оказывается, не только наивный, ты еще и темный!

— Что значит темный? — обижаюсь я.— Разве в вашей республике нет автосервиса? Разве автосервис не ремонтирует автомобили автовладельцев, которых у вас так много? Разве...

— Слушай, ты откуда свалился? — смотрит на меня Левон.— Можно подумать, с кометы Галлея. Мой знакомый Ладук Мусоян из города Горис сдал в автосервис свою «Волгу». Потребовали 527 рублей и 54 копейки...

— Это дорого?

— Не в этом дело. Два месяца к машине никто не притрагивается. Говорят: нет запчастей. А другой мой знакомый, Акопян, уже много месяцев не может дожидаться своего «Москвича». Как ты думаешь, почему? Нет запчастей. И так до бесконечности. У нас в Армении шутят: автосервис превратился в автостоп. Да что я тебе рассказываю. Поезжай, убедись сам.

Миновав несколько горных перевалов, я прибыл в город Джермук. Кавказ был подо мною, станция же техобслуживания — у черта на куличках, за семь километров от города. Конечно, семь километров по нормальной дороге — сущий пустяк, но по такой... Однако если автолюбитель и преодолеет полосу препятствий, то у ворот СТО его встретит старший мастер Тариел Аракелян ласковыми словами: «Слушай, дорогой, ты уж извини, но отремонтировать у нас нечем, нет деталей».

Один из автолюбителей мне сказал, что деталей навалом в Ехегнадзорском районе. Но едва корреспондент Крокодила появился на тамошней станции техобслуживания, как ему сообщили, что исчез кладовщик Ваник Восканян. Куда запропастился бедный Ваник, никто понятия не имел. Так что мне пришлось довольствоваться байками на тему о том, что на складе у Восканяна запчастей хватит на много лет вперед. Правда, непонятно, почему при таком изобилии станция вот уже пять лет не выполняет план ремонта автомобилей. Но эту тайну мне никто не смог раскрыть, даже милиция...

Любопытная картина открылась на станции техобслуживания Азизбековского района. Здесь склад запчастей отсутствовал напрочь: его снесли еще полтора десятка лет назад при прокладке дороги. Сама же станция находилась в сарае, где нет не только нормальных условий для работы, но и телефона, и радио, и даже вывески.

Я объездил немало станций техобслуживания, принадлежащих фирме «Автотехобслуживание». Но оказалось, что это далеко не все. В Армении ремонтом автомобилей занимаются множество организаций: АвтоВАЗ, АвтоЗАЗ, АЗЛК, АвтоГАЗ, республиканское общество автолюбителей, Ереванский автозавод, Ереванский шинный завод, Ереванское станкостроительное объединение, а также комбинат местных стройматериалов, Госкомнефтепродукт Армянской ССР, Абовянский опытный завод спортивно-гоночных машин ЦК ДОСААФ и так далее.

Все эти организации спешат оказать услуги автолюбителям. Все хотят делать им добро. Но, как сказал армянский писатель Леонид Гурунц, кто слишком много думает о том, чтобы делать добро, тому нет времени быть добрым.

«Добрые услуги», которые никогда не славились своей отзывчивостью, в таком раздробленном, раскрошенном виде не стали лучше. Автовладельцы норовят отдать свое движимое имущество частному умельцу. Они знают: уста возьмет дороже, зато сделает на совесть.

Но тут возникает любопытный вопрос: а откуда уста берет запчасти, из каких тайных закромов?

Ответ дает уголовная хроника. Старший продавец магазина «Автомобили» Казарян похитил запчастей на 16 с лишним тысяч рублей. На Талинской станции техобслуживания кладовщик Хамоян украл запчастей почти на 10 тысяч рублей. Крупные хищения раскрыты в Алаверди и в Абовяне. А сколько еще не раскрытых?..

Прослеживается интересная цепочка. На станциях техобслуживания не хватает запчастей. Их воруют сами работники этих станций. И продают кустарям-умельцам, которые ставят их на машины автовладельцев. Так запасные части проходят порочный круг, набирая цену. А за все платят автовладельцы.

... Много воды утекло с тех пор, как Деточкин, герой кинофильма «Берегись автомобиля», похищал машины у их хозяев, не без основания подозревая в каждом хапугу и жулика. Изменилось время, выросло благосостояние народа, изменилась психология. Ныне автомобиль для очень многих отнюдь не роскошь. Роскошь — автомобильный ремонт.

Почему станции техобслуживания в Армении (и не только в Армении) влчат жалкое существование, маются без необходимого оборудования? Почему владелец автомобиля вынужден обращаться к Армену и Гиви, Рустаму и Васе, если хочет, чтобы машина была отремонтирована быстро, хорошо и надежно?

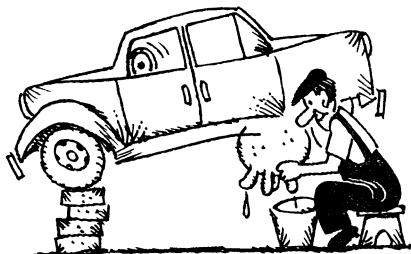
Я рассказал обо всем этом своему другу Левону, который умеет находить выход из любого положения. Тот подумал и сказал так:

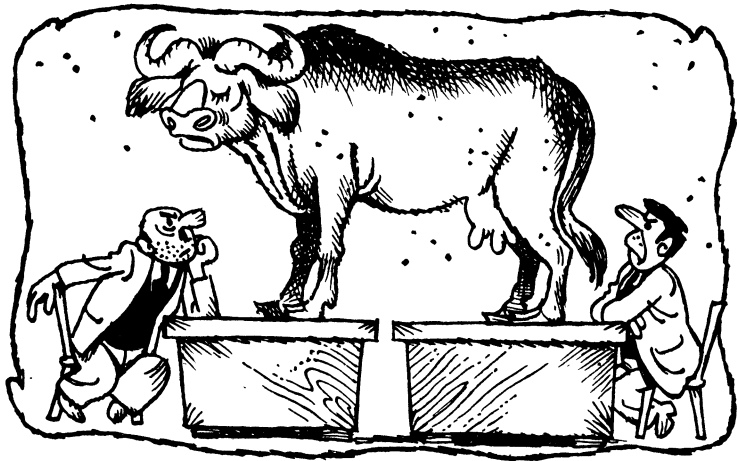
— Слушай, вот ты, кажется, выступаешь против частного ремонта? А зачем? Неужели ты думаешь, что запретами можно чего-то добиться? Я тебе скажу иначе: пусть работают. И пусть платят государству налог. И пусть конкурируют с государственными фирмами.

— А запчасти? Где они возьмут запчасти?

— А запчасти, дорогой мой, должны выпускаться заводами в должном количестве, и пусть они продаются в магазине, ясно? Если частник не выдержит конкуренции с государственной станцией техобслуживания, он сам прекратит работать. А если государственная фирма обнаружит, что все автовладельцы побежали к частнику, она, эта фирма, постарается работать лучше.

Ай да Левон! Сразу нашел выход!

БУЙВОЛ КАК ТАКОВОЙ

Буйволы — жвачные парнокопытные животные семейства полорогих; близки к быкам.

(Советский энциклопедический словарь.)

МНОГОЦЕЛЕВОЕ ЖИВОТНОЕ

1. Мясо — изумительное сырье для изготовления вкуснейшей колбасы с неповторимым вкусом и ароматом!
2. Молоко — чудодейственное лекарство от разных болезней, славящееся высокой жирностью, которая у буйволиц достигает двенадцати процентов!
3. Шкура — отличный материал для обуви, которой износа нет сто лет!
4. Рога — настоящая находка для грузинского тамады, поднимающего рог с вином за здоровье присутствующих!
5. Кости — прекрасный материал для изготовления украшений и сувениров!

Примечание: мозг буйвола в дело негоден и предположительно вреден, поскольку буйвол, мягко говоря, глуповат. Например, ест все, что попадется, включая и железки, с чем не может совладать даже его луженый желудок.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Не зря говорят: «Здоров как буйвол!» Это даже покрепче, чем «Здоров как бык!». Буйвол действительно здоровее своих парнокопытных сородичей в медицинском смысле. Проживая в болотистых местах, где другая скотина чахнет, этот здоровяк всегда, как выражаются врачи, практически здоров. И к тому же невероятно силен. Он, можно сказать, чемпион среди полорогих. Не раз вытаскивал буйвол из трясины безнадежно застрявшие грузовики и даже трактора.

Буйвол — это целый склад мяса весом до тонны. А буйволица еще и ходячая молочная ферма.

За эти исключительные качества буйвола всегда почитали. Прежде в Колхиде богатство невесты измерялось количеством буйволов. Случалось, к приезду сватов на двор пригоняли буйволов, взятых напрокат у соседей, чтобы произвести впечатление.

НЕМНОГО ЛИРИКИ

Колхидские места, в свое время так мастерски описанные К. Паустовским, хорошо знакомы каждому и по многосерийному телефильму «Берега».

Все эти перелески и кустарники, изрезанные оврагами, озерами и болотами, могли бы пригодиться не только грузинским кинематографистам, но и труженикам сельского хозяйства. Там, где нельзя сеять, где нельзя пасти обычный скот, самое раздолье для неприхотливых буйволов, практическую ценность которых заметил уже упоминавшийся К. Паустовский.

СУРОВЫЕ ФАКТЫ

С 1920 года поголовье буйволов в Грузии сократилось вдвое. Может быть, могучая современная техника вытеснила прежних силачей-чемпионов?

Разумеется, ходить с сохой за буйволом при наличии тракторов довольно нелепо. Но с сокращением буйволиного поголовья много земель в Колхиде перестало использоваться. Ведь тут сорок процентов территории занимают болота с островками по 30—40 гектаров. Трактор туда для пахоты не затащишь. И коров туда не погонишь пасти. А вот буйволов — пожалуйста. Не сделать ли эти места буйволиным царством?

И в 1980 году было принято решение об освоении колхидских земель, которое предполагало и возрождение поголовья буйволов в республике. Осуществить это на деле были обязаны сразу четыре мощнейших организации — Минсельхоз ГССР, «Грузглавводстрой», «Грузгипроводхоз» и «Колхидстрой».

С тех пор прошло немало лет, но дело застыло на мертвой точке. Какие же могут быть осушительные и строительные работы, если до последнего времени не был готов даже проект намеченных мероприятий?

Недавно, правда, в Зугдидском районе организовали Эргетский буйволоводческий совхоз и выделили изрядную сумму — свыше 1,5 миллио-

на рублей — для мелиоративных работ и строительства ферм. Увы, пока очень мало потрачено на это дело.

Тем не менее в прошлом году совхоз сумел дать мяса на 61,3 тысячи рублей. Цифра эта достигнута исключительно усилиями района и самого совхоза. Она была бы куда значительнее, но нет подрядчиков для строительства, нет проектов, нет техники и специалистов. Четыре мощнейших организации, указанных выше, словно позабыли напроочь о том, что им было поручено.

Несмотря на то, что Эргетский совхоз назван буйволоводческим, Зугдидское РАПО поставило ему в план заготовок и кукурузу, и чай, и лавровый лист, и орехи...

— Да если бы мы занимались только буйволами, — восклицает директор совхоза Бичико Чахая, — мы не только свой, мы бы и районный план по мясу выполнили!..

Всесторонняя выгода буйвола очевидна. Не зря же он снова стал так популярен в личных подсобных хозяйствах Колхиды. В прошлом году, например, один только рабочий совхоза Ш. Джахая сдал государству восемь тонн мяса.

Ланчхутское объединение чайных фабрик завело свою ферму на 450 голов, и теперь рабочие бесплатно получают целебное молоко на завтрак и обед.

К сожалению, подобных примеров пока маловато. Между тем в том же Эргетском совхозе пропадают без осушения 307 гектаров земли. А по соседству — гигантская территория в 7 тысяч гектаров, которая могла бы стать прекрасным пастбищем для буйволов.

Пропадает зазря эта своеобразная колхидская «целина». А ведь возрождение в республике поголовья буйволов — это тоже весомый вклад в Продовольственную программу. Однако старания энтузиастов-одиночек дела не решат.

ЧТО ПОЛУЧИТСЯ

Ничего хорошего не получится, если у буйволов по-прежнему будет пускай не семь, а даже четыре няньки. Нынче в республике создан Комитет сельхозпроизводства, призванный собрать в единый кулак прежде разрозненные и неощутимые усилия, и хочется верить, что деятельность комитета будет значительно плодотворней и благодатно отразится, в частности, на судьбе буйволиного поголовья.

И тогда, возвращаясь к начальному рисунку, каждый получит свое: Буйвол — заслуженное признание.

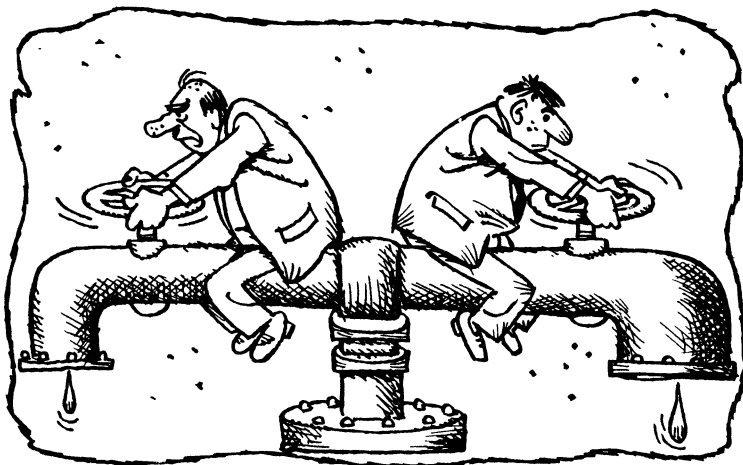
Пищевик — вкуснейшее мясо и целебное молоко.

Обувщик — отличные шкуры.

Умелец — красивую кость для своих поделок.

Тамада — вместительный рог для вина.

Пострадает на первый взгляд лишь фельетонист, которому в данном случае уже нечего будет написать о буйволе как таковом. Но именно этого фельетонист и добивается, публикуя свои заметки.

КАП, КАП, КАП...

В одной сатирической комедии, идущей на наших сценах, есть такой забавный персонаж — темная деревенская бабушка, на склоне лет внезапно угодившая в городскую квартиру. И до того эта бабушка темна, что целыми днями сидит она у открытого водопроводного крана, убежденная, что когда-нибудь чудо кончится и вода иссякнет.

Возможно, драматург подсмотрел такое в жизни. Мы же в окружающей нас действительности куда чаще видим обратную картину. Люди дежурят возле открытых кранов и ждут, когда чудо свершится: когда вода польется.

Конечно, не такое уж это из ряда вон выходящее завоевание — водопровод — в последней четверти нашего механизированного века. Мы наполняем чайник, моем руки, затеваем постирушку и при этом не ссылаемся на соседей поглядеть на эти чудеса. Вода из крана — это естественно. Вот потекло бы пиво...

Но, к сожалению, даже вода из крана хлещет далеко не всюду.

Например, еще в третьей пятилетке было решено освоить земли Колхидской низменности: распахать поля, развести сады и всякую живность, прощупать недра на предмет полезных ископаемых. Славно ведь жили в Колхиде герои древнегреческих легенд. Именно сюда за шкурой золотого барана плыли черт-те откуда отважные аргонавты. Здесь они чаяли обрести благоденствие.

Но оказалось, обжить Колхиду куда сложнее, чем заполучить упомянутое золотое руно. И главная сложность — вода. Впрочем, воды тут залейся — кругом болота. Но на такой водичке ни хашламу, ни чихиртму не сварить. И чайку не попьешь. От глотка такой воды не то что в козленочка превратиться можно, как в сказке, — от нее козленочек свободно может: копытца отбросить. Избавить Колхиду от гнилой воды помогло строительство ИнгуриГЭС. Сеть каналов осушила изрядную часть земли, сделав ее пригодной для земледелия. А вот «напоить» Колхиду питьевой водой до сих пор как-то не удается. Города Зугдиди, Гали и многочисленные села буквально изнывают от жажды.

Несколько лет назад Минжилкоммунхоз республики бойко взялся за эту проблему. Воздвигли головное сооружение, проложили водовод полуметрового диаметра, по которому вскоре потекла водичка изумительной чистоты. Однако тут же выяснилось, что мощность местного водопроводного первенца, стоившего три миллиона рублей, ничтожно мала. Пустячка недоучел Минжилкоммунхоз, запоматывал, что начавшей стремительно развиваться Колхиде воды требуется в три раза больше, чем может дать первенец.

За это на коммунальщиков сильно рассердился Минводхоз Грузии. Так сильно, что, не утруждая себя подсчетами, взял да и отвалил еще три миллиона, чтобы рядом с прежним водоводом проложить свою нитку диаметром побольше.

Но Минводхоз, в свою очередь, тоже упустил из виду один пустячок: данный источник физически не может дать столько воды, сколько Минводхозу хотелось бы. Тут хоть метрового диаметра трубы клади, толку не будет. Его и не вышло.

Теперь настала пора гневаться Главному управлению капитального строительства при Совмине Грузинской ССР. У него горяча тоже отыскались три миллиона для строительства нового комплекса водоснабжения. Начали строить, проложили четырнадцать километров водовода. А до сих пор не утвержден проект головного сооружения, не выделены капитальные вложения, не отчуждена земля для строительства, нет оборудования. Некоторые объекты вообще неизвестно, кто будет строить. Руководящие товарищи толкут воду в ступе, а люди ждут не дожидутся, когда же наконец вода польется из кранов. Сейчас же в Колхиде чаще всего слышится печальное: кап, кап, кап...

Но даже и этими каплями живительной влаги население балуется не всегда. В Гальском районе вода из кранов капает по строгому графику: двенадцать часов хилой капелью пользуются граждане, двенадцать — сельские труженики. И тут уж не зевай, подставляй все имеющиеся емкости вплоть до аптечных пузырьков.

Если знойным летним днем вам случится быть в этих местах, не пытайтесь попросить стакан воды, не ставьте хозяев в неловкое положение.

— Воды? — недоуменно спросят вас. — Какой воды?

— Ну, такой...— проямлите вы пересохшими губами,— знаете ли, мокрой. Такой, знаете ли, которую пьют...

— Которую пьют!..— загадочно усмехнется ваш собеседник.— Пьют, дорогой, разную. У нас тут бывает вода жилищно-коммунальная, а бывает водно-мелиоративная. Чаще, правда, не бывает ни той, ни другой.

— ?..— изумитесь вы.

Тем временем радушный хозяин вынесет вам стакан прохладного вина, если вы не против такой замены, и, пока вы утоляете жажду, пояснит, что головное сооружение и магистральные водоводы строились в разное время и разными министерствами. А потому образовались и разные обслуживающие организации, в которых трудится более сотни человек...

— Но послушайте,— наверное, захочется воскликнуть вам,— это же точная иллюстрация к старой кавказской поговорке «Где много пастухов, там овцы дохнут»!

— Дохнуть-то пока не дохнут,— тяжко вздохнет ваш собеседник.— Но из-за нехватки воды скот серьезно болеет. Особенно летом. Поди-ка напои всех! Ведь у нас только в одном Гальском районе около полсотни животноводческих комплексов и ферм. Единый хозяин питьевой воды нам необходим так же, как глоток этой самой воды в жаркий день!

И пойдете вы дальше своей дорогой, несказанно дивясь тому, как эта простая и спасительная мысль до сих пор еще не овладела руководящими товарищами, которые упрямо продолжают заниматься дорогостоящей водопроводной кустарщиной.

НЕРАСКРЫТАЯ ТАЙНА

Письмо властно влекло в дорогу. Еще бы! Ученики средней школы № 5 станицы Вязанской зывали о помощи. Потому как в школе творятся фантастические безобразия.

Деньги, заработанные школьниками в колхозе, захапывает директор и с «любимыми учителями» пропивает, не выходя из школы.

Многие учителя носят перстни с огромными камнями. И неспроста. Ими они стучают по неугодным ученическим головам.

А вне школы? Вот случай. «Еще не стемнело совсем, слышим: пьяные голоса кричат, матерятся, смеются. Мы увидели учительниц. Они были так пьяны, что одна ползала на четвереньках...»

«Вас. Вас. Фалов нас не оскорблял, но директор его выгнал. Или Копенко В. Т. выгнали из завучей, а заменили кем?»

И так далее... Правда, ученики не подписались.

Я заспешил в Вязанскую — для горестного ощупывания шишек, набитых коварными перстнями. И, может быть, чтобы засечь директора в непотребном виде, обнаружить ползающих на четвереньках перепившихся педагогов. А затем, конечно, пустить в кого надо очередь сатирических стрел.

По приезде в Вязанскую удалось кое-что узнать, и я спросил родителей учеников Мазухи и Дзюбы:

— Ваших сыновей били в школе?
— Не было такого,— ответили родители.
— Но ведь дыма-то без огня не бывает?
— Верно! Приходил учитель Фалов и предлагал написать жалобу в крайоно, будто бы директор школы избивает детей.

Тут оказалось: за неделю до моего приезда директор школы Г. И. Торкин превратился в рядового учителя по собственному горячему желанию. Положение запутывалось...

Ищу В. Фалова. Он-то, наверное, откроет мне глаза?

— Фалов далековато отсюда,— слышу,— за двести километров. Он уже с год в другом районе. Что за человек, право! Специалист весьма посредственный, зато кляузник первостатейный. Сменил уже дюжину школ, то прогоняли, то сам уходил. И в Вязанской на каждого коллегу завел досье. Все брал на заметку — кто у кого на дне рождения веселился, кто, что, где, когда сказал и зачем...

Засомневался я как-то: неужто такого человека пламенно и верно любят ученики?.. Человека, пять лет писавшего жалобы во все концы. Жалобы, где почему-то ничего не подтверждалось...

— Мы просили убрать от нас клеветника,— резюмировали учителя. Но в письме упоминался еще один обиженный — бывший зам. директора В. Копенко.

Он, как выяснилось, человек прежде всего принципиальный. Действовал по твердому принципу: в устной речи — одно, в письменной — совсем другое.

На собрании, к примеру, распинался о директоре К. Торкине: «У него есть недостатки, но работать с ним интересно, он энергичен, прекрасный учитель, очень уважаемый человек среди учащихся и среди населения». А в заявлении в центральную газету писал: директор-де не способен руководить, присваивает заработанные детьми деньги, пьянствует. То же самое, что писал и В. Фалов уже из другого района. И точь-в-точь, что сообщалось в анонимном письме учащихся в «Крокодил»!..

Впрочем, о том, что именно В. Копенко писал в центральную газету, узналось неожиданно. Я спросил его:

— Скажите, пожалуйста, почему почерк анонимщика так похож на ваш собственный?

— Да, это я писал в газету,— ответил В. Копенко.— Но не подписался, о чем сожалею, как о малодушии...

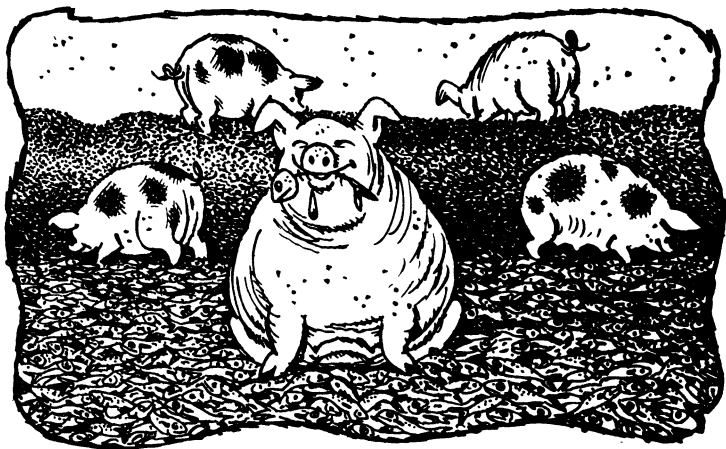
В. Копенко обидчиво закусил губу, когда его — и вполне справедливо — попросили из заместителей директора школы. Правда, сделал это роно довольно неуклюже. В одном пункте приказа объявил благодарность директору Г. Торкину, а в другом — снял В. Копенко. Бывший зам. тут же ухватился за курьезную форму приказа. Используя опыт и советы собутыльника — В. Фалова.

И пошли в школе великие разброд и шатания. Большинство учителей готовы были почти что в огонь и воду за Г. Торкина, а малая часть глядела в рот В. Копенко. Сыпались «сигналы», директор отбивался, организуя контрписьма. Кипела насыщенная борьбой жизнь. Вехами служили различные комиссии, навещавшие школу.

Вместо того чтобы один раз до конца разобраться во всем и прекратить губительные для этого учреждения распри, велись бесконечные разговоры. Клеветники же по-прежнему учат ребят.

Что же касается письма в «Крокодил», то я не могу определенно сказать, кто его написал. Тайна авторства, увы, так и осталась нераскрытой...

ЗОЛОТОЙ АНЧОУС

В известной сказке Пушкина старик в конечном счете бестолково распорядился выловленной рыбкой: не продал, не съел, ничего взамен не получил и остался у разбитого корыта. Виновата тут, конечно, старуха. Не следовало старику слушать выжившую из ума женщину.

Что это была за рыбка, не знаем, камбала, барабулька или какое-нибудь современное океаническое создание, название которого не всякий ихтиолог выговорит натошак. Да это и не важно. Нынче всякая рыбка — золото.

Министерство рыбного хозяйства СССР свидетельствует: «Сегодня рыбная промышленность производит свыше пяти миллионов тонн пищевой продукции в год. Это составляет более двадцати процентов всего пищевого животного белка, производимого в стране».

Вот какое место занимает рыбка в Продовольственной программе! Исстари ловится в Черном море рыбка хамса.

Читатель, некогда видевший на прилавке гору ржавого рыбного меса, поспешит брезгливо поморщиться:

— Ах, вот вы о чем?! Да стоит ли об этом? Мелочь какая-то!

Да, хамса невелика размером. Но если бы достоинства обитателей водоемов определялись только длиной и весом, люди ели бы исключительно китов. Хамса же хоть и мала, но удивительно нежна и вкусна. К сожалению, эта рыбка изрядно скомпрометирована

скверной переработкой, плохой транспортировкой и негодным хранением. До потребителя хамсы никогда не доходит в той кондиции, чтобы ее можно было бы по-старинному назвать анчоусом, разумея под этим изысканнейший деликатес.

Так вот, этого самого анчоуса только предприятия республиканского объединения «Грузрыбпром» ежегодно принимают и перерабатывают сто тысяч тонн. Цифра вроде бы внушительная. Но беда заключается в том, что даже в самом лучшем случае лишь пятая часть всего этого гигантского улова попадает на наш стол. Из каждой ста рыбок не более двадцати будут иметь честь именоваться пищевой продукцией. А восемьдесят их несчастных подружек будут измельчены в кормовой фарш.

В чем же тут дело?

— Конечно, «Грузрыбпром» должен бы вносить более весомый вклад в выполнение Продовольственной программы, — печально соглашаются в объединении. — Но выпуск пищевой хамсы сдерживается отсутствием соответствующих мощностей. Их у нас всего четырнадцать.

Да, не густо. Но картина еще более мрачнее, едва начинаешь вникать в технологию переработки этой крохотной рыбки. Тогда сразу понимаешь, что упомянутые мощности — это всего лишь так называемые линии смешанного посола: незатейливые сочетания вульгарных ванн и примитивных транспортеров. Тут тебе никаких лазеров и интегральных схем. Никаких дефицитных материалов. Так почему же, спрашивается, «Грузрыбпром» имеет их только четырнадцать? Почему не двадцать четыре? Не сорок четыре? Не столько, сколько нужно для полноценного выхода пищевой продукции? Ведь ясно же, что скромные затраты на дополнительные линии окупятся моментально.

— Мало того, что линий мало, — продолжает меж тем сетовать начальник объединения. — Они еще крайне неудачно дислоцированы.

И с этим нельзя не согласиться. Действительно, ловят хамсу главным образом в районе Поты, а большое количество линий переработки — семь — находится в Батуми. Вот и приходится рыболовецким судам накручивать десятки и сотни лишних миль. При хорошем солнышке нежная хамса не выдерживает этих вояжей.

Но вот, допустим, героическими усилиями экипажа улов доставлен все-таки к аджарским берегам. И тут рыбаков подстерегают как минимум четыре опасности, одна ужаснее другой.

Первая. Может оказаться, что у коротенького батумского причала уже стоят четыре судна, пришедшие ранее. Разгружаться негде. Остается терпеливо ждать своей очереди на рейде. Экипаж пока может позагорать, купнуться, сразиться в домино. Но каждый час и каждая минута пагубно влияют на качество хамсы. Буквально на глазах деликатесная рыбка превращается в сырье для кормового фарша, так сказать, в свиначий деликатес.

Вторая. Судно могло пришвартоваться, но тут море начало слегка штормить. А защитного мола нет. И во избежание аварии судно вынуждено опять отойти от причала. Снова потеря времени, снова потеря качества.

Третья. Причал свободен, шторма нет, на небе ни облачка. Но тут оказывается, что железная дорога вот уже двое суток почему-то не подает вагоны. Вся территория вокруг линий посола забита готовой продукцией, которая стоит даже не под навесом и стремительно портится под ласковыми лучами солнца. Ни авто-, ни электропоездам проехать тут невозможно. О разгрузке судна и переработке улова не может быть и речи.

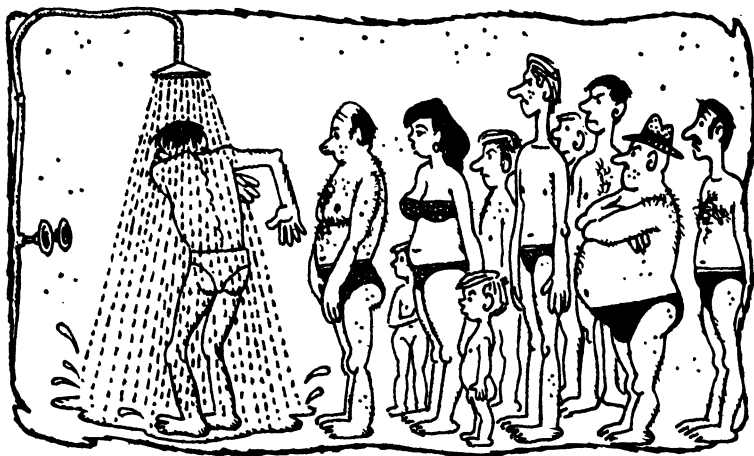
Четвертая. Причал свободен. Шторма нет. Вагоны есть. Нету бочек. Оказывается, по распоряжению Всесоюзного рыбопромышленного объединения «Азчеррыба» все бочки переброшены с Кавказского побережья на Керченское. Там сейчас невиданный улов хамсы. И это действительно так. Однако что же остается «Грузрыбпрому»? Гнать кормовой фарш, пытаться хоть частично спасти урожай моря.

Мы бегло и далеко не полно обрисовали положение дел в одном только подразделении «Грузрыбпрома» — в Аджарском управлении рыболовного флота. Печальное и тревожное положение. Но ничуть не отраднее оно ни на Сухумском рыбкомбинате, ни в Потийском управлении океанического рыболовства, которые тоже занимаются переработкой хамсы.

Заметим, что руководство «Грузрыбпрома» не раз выходило со всеми своими большими вопросами в вышестоящие инстанции — в ВРПО «Азчеррыба» и Минрыбхоз СССР. Но решение почему-то откладывается на неопределенные сроки. И это тем более непонятно, что вопрос сохранения сельхозпродуктов и сокращения цепочки «поле — прилавок» — давно уже не вопрос, а дело практики, дело повседневной работы. Но кто сказал, что нежная хамса — менее скоропортящийся продукт, чем персик или, скажем, помидор?

За урожаем моря отряжаются целые флотилии, оснащенные по последнему звуку техники и науки, сбором его заняты многие тысячи людей, работающих в любых, самых тяжелых погодных условиях. Все это требует больших сил и больших денег. Но из года в год повторяется одна и та же картина: из ста выловленных рыбок только двадцать попадают на стол, а восемьдесят идут на корм скоту.

Вот так и превращается хамса-анчоус в золотую рыбку. Не верите? А давайте попросим Минрыбхоз СССР прикинуть ее себестоимость. Что получится, а?..

В ШКУРЕ ОТДЫХАЮЩЕГО

Сколько бы медицина ни уверяла, что полезнее всего проводить отпуск в тех местах, где человек родился и вырос, отпускника по традиции влечет в дальние края. И чаще всего на юг. Вот почему каждым летом плотность населения на черноморских пляжах Кавказа достигает 2,5 человека на 1 кв. м.

Казалось бы, сколько можно писать о пляжной тесноте? А сколько можно уплотняться? Мне-то что! Я сюда отдыхать не приезжаю, я человек местный. Но если попробовать влезть в шкуру отдыхающего?..

Неуютно в этой с непривычки обожженной солнцем шкуре. Очередь за топчанами — их берут с боем на рассвете. Очередь к раздевалке — что там так долго? На званный вечер наряжаются, что ли? Очередь к душе — нечего размыться, не в бане! Кажется, и к морю очередь стоит.

Одна и та же картина на пляжах Гагры, Сухуми, Гудауты, Кобулет. Рядом, буквально автобусом подать, не менее замечательные для отдыха берега. Но не добралось еще туда наше черепашее курортное строительство. Вот никак и не разгружаются старые, знакомые, до невозможности перенаселенные места и местечки.

До невозможности не преувеличение. Возьмем не несчастных «дикарей», а счастливых путевочников в местных здравницах. Более трети этих здравниц довоенной, а то и дореволюционной постройки. Бытующее мнение, что раньше строили лучше, тут несостоятельно.

Особенно, когда выясняется, что профсоюзные кузницы здоровья имеют в наличии один душ на 33,6 человека и одну, как бы это выразиться поделikatней, туалетную кабинку на 10,77 человека.

Если шесть десятых человека не примут душ, это еще не катастрофа. Что семьдесят семь сотых человека не попадут в упомянутую кабинку, тоже не страшно. Но для остальных, составляющих не десятые и сотые доли, а живые человеко-единицы, подобные условия как-то не вяжутся с нормальным отдыхом.

Не очень с ним вяжется и острый дефицит мороженого и прохладительных напитков, столь любезных организму отдыхающего в южной жарнице. Да что там напитки! В Гудауте, например, или в Новом Афоне летом питьевой воды зачастую не сыщешь. И хотя повсеместно тут введен самый жесткий график пользования водой, то в Гагре, то в Сухуми, то в Батуми, то в Боржоми водопроводные краны раздражаются сухим кашлем. Это в очередной раз прохудилась древняя система здешнего водопровода.

Как тут помоешь фрукты и овощи или, к примеру, сполоснешь бутылку из-под кефира? Правда, с овощами особых проблем нет, поскольку нет в нужном количестве самих овощей. Республиканский Минплодоовощхоз обещал дать курортному управлению Абхазии 607,3 тысячи тонн овощей, а поступила едва половина. То же с фруктами. Кстати, и сама Абхазия плохо позаботилась о заготовке собственных плодов для своих курортов. А то, что заготовлено, негодного качества.

И по поводу кефирной бутылки тоже не надо особенно суетиться. Снабжение местных курортов кисломолочными продуктами — давняя и пока что неразрешимая проблема. Никак не возьмутся делать кефир на Боржомском молочном заводе. Сухумский регулярно недодает половину продукции. В среднем за месяц, например, там вместо 4,5 тонны творага умудрились получить лишь 900 килограммов, да и то такого качества, что лучше бы его вовсе не делали.

А теперь хочу задать на первый взгляд наивный вопрос: чем пахнет море? Йодом? Солью? Может быть, рыбой? Где-нибудь так оно и пахнет, но только не в районах Гудауты, Сухуми, Кобулет и Леселидзе и Нового Афона, где очистные сооружения и канализация никуда не годятся и потому переработку нечистот вынуждено брать на себя Черное море.

Зажав нос, я продолжаю свою прогулку в шкуре отдыхающего. И снова натыкаюсь на очередь. Куда? К междугородному телефону. Где эта очередь? Где хотите: в Цхалтубо и Гагре, в Кобулет и Леселидзе. Впрочем, это счастье — очередь к междугородному телефону. Значит, он тут все-таки есть. А вот в аэропортах Гутаиси, Сухуми и Батуми этот способ связи, похоже, еще неизвестен.

Встречаются и вовсе поразительные вещи. Например, ни на одном из всесоюзных курортов нет трехпрограммной радиосети. А в Кверети и Избеглави вам ничем не увидать ни первой, ни второй программ ЦТ. Впрочем, это удачный повод изучить за время отдыха грузинский язык, на котором идут здешние теле- и радиопередачи.

Многое, слишком многое я мог бы еще перечислить, к великому своему сожалению. Жиденькая сеть ателье проката и салонов бытовых услуг, постоянные перебои с подачей электроэнергии и газа, плохое состояние подъездных дорог ко многим курортам и даже то, что в кавказских здравницах вопреки указанию Госкино СССР продолжают крутить изодранные копии ветхозаветных фильмов.

А какими словами, скажите, описать муки отпускника с добычей обратного билета? Проблема эта с каждым годом становится все загадочнее и сложнее. Позарез нужны дополнительные пусть не поезда, хотя бы вагоны Гагре и Боржоми, Пицунде и Цхалтубо. Необходимо срочно увеличить пропускную способность аэропортов Сухуми, Кутаиси и Батуми. Иначе в скором времени отпускник, приехавший летом отдохнуть и подремонтировать здоровье, будет оставаться тут до зимы, когда ослабнут пассажиропотоки.

Это не такая уж фантазия, между прочим. Не раз уж люди, приехавшие по путевке на 12 дней, ужасались, узнав, что Аэрофлот и железная дорога продают билеты за 15—20 дней до отъезда. Но ужаснуться можно, а вот как выбраться с курорта? Где приклонить голову на лишнюю неделю, образовавшуюся в ожидании билета?

Мы как-то привыкли эти и подобные мучения отпускников представлять в добродушно-комическом виде. А смешного тут как раз мало, особенно если дело касается лечения. На сегодня в профсоюзных здравницах Кавказа остаются вакантными 97 медицинских должностей, а это 14 процентов. К примеру, в Набеглави вместо положенных по штату двенадцати медицинских работников имеется всего четверо.

Многие выпускники Тбилисского мединститута, распределенные на профсоюзные курорты, просто-напросто не явились к месту работы. Разумеется, молодых врачей это не красит. Но, с другой стороны, некоторые руководители областных и территориальных советов, а также директора курортов, прекрасно зная, что все упирается в жилье, совершенно не заботятся о решении этой проблемы. А ведь для этого у них есть и права, и возможности.

Я не хочу сказать, что в курортном деле у нас так уж все беспросветно. Грузоветкурорт и Минздрав республики делают многое, но, как показывает даже непродолжительное пребывание в шкуре путевочника, их деятельность на сегодня оставляет желать лучшего. Конечно, не только от них, от многих республиканских и союзных министерств зависят вопросы, ждущие комплексного решения.

Времена переменялись безвозвратно. Человек хочет поправлять свое здоровье в нежных и чутких объятиях современной медицины. И жалкий курятник на морском берегу уже не предел наших мечтаний. Мы заслужили право на подлинный комфорт.

Лично мне-то хорошо. Я залез в шкуру отдыхающего лишь затем, чтобы написать этот фельетон. А каково тем, кто проходит в ней двадцать четыре дня?..

ГРУЗИНСКИЙ ОРЕХ

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Итак, грецкий орех. Правильнее-то, конечно, было бы сказать греческий. Но в какие-то стародавние времена все греческое называлось грецким. Потом все «гречское» вышло из употребления в нашем языке, кроме этого самого ореха.

Впрочем, этот сугубо южный плод мог бы с тем же успехом именоваться итальянским, французским или испанским. Но мог бы, между прочим, по праву считаться и грузинским. Где, как не в Грузии, давным-давно детей заставляли лазать по ветвям ореха, чтобы к ним не пристали никакие коклюши? И не грузинские ли воины в старину, уходя в поход, брали с собой орехово-виноградную чурчелу в качестве НЗ?..

Но в конце прошлого века некогда богатейшие ореховые леса Грузии стали жертвой мебельного бума. Красивую и прочную темно-красную древесину стали лихорадочно сплавлять в заморские страны. Началась варварская вырубка грузинского ореха. Только за десять лет, к примеру, из грузинских портов уплыло в буквальном смысле более двадцати тысяч тонн ценнейшей древесины!

Ни к чему хорошему это привести не могло. И не привело. В наши дни уже несколько опомнившийся человек, с содроганием обзоревая ре-

зультаты своих набегов на флору и фауну, сочинил невеселый афоризм, который вольно перефразирует уже упомянутого Мичурина: «Мы не можем ждать милостей от природы после того, что мы с ней сделали!» Это относится и к грецкому ореху.

СУРОВЫЕ ФАКТЫ

Разумеется, никто не полагал, что, отбросив все прочие заботы, республика начнет прежде всего наводить порядок в своем разграбленном ореховом наследстве. Но судьба чудесного «дерева-комбината» не была снята с повестки дня. Дошла очередь и до него. И вот несколько лет назад разразилась мощная республиканская научно-практическая конференция на тему «Современное состояние ореховодства в Грузинской ССР и перспективы его развития».

Именно разразилась, ибо даже бесстрастная стенограмма сохранила эхо громовых раскатов, звучавших в выступлениях. Истинное положение дел с «деревом-комбинатом» выглядело драматичным, если не катастрофическим.

Выяснилось:

...что по-настоящему плодоносящих ореховых деревьев сохранилось ничтожное количество. Например, в некогда богатых бассейнах рек Кодор, Окуми, Бзыби...

...что по вине селекционеров из рук вон плохо обстоит дело с разведением ореха. Особенно плохо в Харагульском, Онском и других высокогорных районах...

...что приживаемость саженцев ореха крайне невысока из-за неправильной технологии посадки. Этот печальный факт подтверждают почти не плодоносящие деревья в Кахском районе...

...что злейшие враги ореха — всякие там плодоножки, пестрянки и шелкопряды — бесчинствуют повсюду ввиду отсутствия необходимых химикатов и механизмов для санитарной обработки деревьев. Так обстоит дело в Горийском, Хашурском, Мцхетском, Телавском и других районах...

...что многие деревья высыхают на корню, поскольку наука так и не сумела победить ни грибок, ни сердцевинную гниль, ни бурую пятнистость. Полным поражением специалистов, например, закончилась их битва с корневой гнилью на плантации в 800 кв. м. в Сухумском районе...

...что не выполняются решения о посадке ореха вдоль автодорог и на территориях курортов Цхалтубо, Боржоми, Шови...

...что, с одной стороны, под ореховые посадки невозможно найти клочка дефицитной в республике земли, а с другой — выделенные земли не используются. Такое произошло, например, в Очамчирском районе, где участок, очищенный от фруктовых деревьев для посадки 4 тысяч ореховых, пустует...

...что зачастую не учитываются почвенно-климатические условия, а это делает многие новые посадки бессмысленными. В Гагрском районе по этой причине на 120 гектарах выжило всего 50 деревьев...

...что до последнего времени в республике практически не было ни одного специализированного ореховодческого хозяйства...

...что до сих пор, по существу, нет толковых пособий по разведению ореха и уходу за ним.

Словом, многое выяснилось. И ведь что поразительно: ценность грецкого ореха на словах понимают все, а на деле его используют сто-процентно лишь некие темные личности, торгующие чищенным орехом из мешков на тбилисском рынке по 25 рублей за килограмм. Не обольщайтесь, это не ореховоды. Это вульгарные ореховоры, обобравшие ночью бесхозные деревья.

ВОПРОС ВОПРОСОВ

Неужели по всей республике так безотрадно с грецким орехом и нет никакого просвета? Не совсем. Хотя и медленно, хотя и со скрипом, но дело все-таки сдвинулось с мертвой точки. Сдвиги есть, и можно было бы привести в пример отдельные районы.

Однако сегодня средняя урожайность грецкого ореха по республике не превышает одного центнера с гектара. И это при том, что только одно взрослое дерево способно давать в год до 500 килограммов орехов! И это при том, что в Маяковском районе, например, продолжают здравствовать и плодоносить деревья, посаженные еще В. К. Маяковским, отцом поэта, тогдашним багдадским лесничим!..

Проблем сегодня много, но одна — главная — состоит вот в чем. К ореховодству в Грузии причастны Минлесхоз республики, Комитет сельхозпроизводства и даже Министерство автомобильных дорог. У семи нянек, как известно... Впрочем, не будем повторять знакомую пословицу. И так ясно, что у леса, а тем более у такого капризного, как ореховый, хозяин должен быть один.

Может, это будет Минлесхоз? Многие специалисты утверждают, что передача ему большинства межколхозных лесов, где нет должного порядка, в корне переменяла бы дело к лучшему. Спор об этом не утихает. Но истина, которая должна рождаться в споре, что-то не торопится появиться на свет.

А поторопить ее рождение давно пора. Не случайно в Грузии 80-е годы объявлены десятилеткой орехоплодных культур. И как бы товарищам, тормозящим решение этой проблемы, самим не получить, как говорится, на орехи!..

ВПОЛНЕ ПРАВДОПОДОБНАЯ ИСТОРИЯ В ГОЛУБЫХ ГОРАХ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОЙ СЕРИИ

Молодой талантливый прозаик Сосо приносит в издательство повесть «Голубые горы, или Тянь-Шань». Раздает членам редакционного совета. Проходят осень, зима, весна, лето... Собирается совет, но рукопись так никто и не удосужился прочитать. В это время из-за прокладки метро рушится старое здание. Все редакторы в панике убегают. В издательстве начинается перестройка...

ВТОРАЯ СЕРИЯ

Новый красивый кабинет директора.
Входит С о с о.

СОСО. Здравствуйте. Я по поводу своей повести.
ДИРЕКТОР. Очень хорошо. Как называется?

СОСО. «Тянь-шаньские голубые горы».

ДИРЕКТОР. У тебя же раньше было двойное название.

СОСО. Я по вашей рекомендации сделал одно. Сократил, переработал. Начало переставил в конец, как просил Гоги, а вместо гибели главного героя, как просила Верико, женил его на княгине.

ДИРЕКТОР. Очень хорошо. Надо послать на повторную рецензию.

СОСО. Уже не только послали, но и получили. Две рецензии. И заключение положительное. Сам Мурманидзе подписал.

ДИРЕКТОР. Очень хорошо. Мы тебя включим в план подготовки на будущий год.

СОСО. Я уже в этом плане стоял. А потом из него выпал.

ДИРЕКТОР. Очень хорошо. Мы тебя включим в план выпуска.

СОСО. Но это значит, книжка выйдет еще года через три?

ДИРЕКТОР. Что же делать, Сосо? Ты еще молодой, крепкий. Можешь подождать. Мы пока издаем людей уважаемых, заслуженных, облеченных властью...

СОСО. Я сегодня в книжный магазин зашел: книг полно, а почитать нечего. Кто такие Аббасага, Мустафаев, Казарян, Урушадзе? Вы их знаете?

ДИРЕКТОР. Уважаемые люди.

СОСО. Уважаемые читателями?

ДИРЕКТОР. Нет, издателями.

СОСО. За что?

ДИРЕКТОР. Если издают, значит, есть за что. И вообще ты не о том думаешь, Сосо. Ну, включим мы тебя в план выпуска. Это же еще ничего не значит!

СОСО. Почему?

ДИРЕКТОР. Этот план мы должны утверждать в Госкомиздате СССР. А там ведь читают только по-русски. И будут судить о твоей замечательной рукописи по довольно невзрачной аннотации.

СОСО. Вах! А где перестройка, слушай? Сколько лет говорили, что республиканским органам надо доверять!

ДИРЕКТОР. Доверяй, но проверяй. Не меньше семи представителей республиканских Госкомиздатов каждый год от каждой республики ездят в Москву по книжным делам.

СОСО. Сколько ж это денег по всему Закавказью?

ДИРЕКТОР. Тысяч шесть выходит.

СОСО. А не лучше ли одного присылать сюда из Москвы?

ДИРЕКТОР. Хватит, хватит! Молод еще нас учить. Знаешь недавнее совместное постановление ЦК КП Закавказских республик? Вот. Будут изданы книги лучших писателей наших голубых гор. Увеличится выпуск художественной и детской литературы. Политической тоже... Уже сейчас сказывается выполнение постановления: впервые наше книгоиздательское дело стало рентабельным!

СОСО. Поздравляю!

ДИРЕКТОР. Очень хорошо. Я тебя больше не задерживаю.
СОСО. А как же с моей книжкой?!

Проходят зима, весна, лето, осень. Сосо бегает по кабинетам. Утрясает, пробивает, сидит в ресторанах с «нужными людьми». Наконец рукопись подписана в набор. И направлена в бакинскую типографию «Красный Восток». Молодой писатель, не утерпев, едет в Азербайджан...

Здание бывшего ломбарда. Тесные клетушки. Крупно: пробнопечатный станок «Фраккенталь 1908 года выпуска». Рабочие вручную брошюруют сувенирные издания.

СОСО (*потрясенно*). Вах! В этих пещерных условиях будут печатать мою современную книгу?

РАБОЧИЙ (*меланхолически*). Уже не будут. Набор рассыпан.

СОСО. Кем?!

РАБОЧИЙ. Крысами.

СОСО. Какими крысами? Вы что, имеете в виду свое начальство? РАБОЧИЙ. Нет, просто крыс. Которые у нас в подвале живут. Мы вашу книжку набрали, а они ночью рассыпали шрифты...

СОСО. Давайте рукопись! Я в другую типографию побегу!

РАБОЧИЙ. Смысла нет, уважаемый. В Закавказье с полиграфической базой дела хреновые.

СОСО. В Сухуми поеду, там старейшая типография!

РАБОЧИЙ. Именно — старейшая. Больше десяти лет новое здание ей не могут построить!..

СОСО. В Ереван! На полиграфический комбинат!

РАБОЧИЙ. Не советую. Там оборудование стоит с Харьковского завода полиграфических машин. Брак сплошной. Части запасные отсутствуют. Харьковчане наладчиков не шлюют...

СОСО. В юго-осетинское издательство «Эристон»!

РАБОЧИЙ. Да? А вы Бальзака этого видели? (*Показывает книжку.*) Ими издан. В руки взять противно.

СОСО (*видит смазанную печать, перекошенный переплет, небрежную брошюровку*). Что ж они, без головы, что ли?

РАБОЧИЙ. Вай, почему без головы? Без рук. Без рабочих рук. Кадры полиграфистов откуда брать?

СОСО (*неуверенно*). Из училищ...

РАБОЧИЙ. Какая в училищах наука! Оборудование плохое, учителя слабые. Разряды присваивают липовые.

СОСО. Липовые?!

РАБОЧИЙ. Конечно. Вместо второго — пятый. Чтобы денег больше платить. Без высокой зарплаты ребята сбегут с производства...

СОСО. Неужели все так печально? А как же это?

(*Вытаскивает постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по укреплению материально-технической ба-*

зы книгоиздательского дела и ускорению научно-технического прогресса в полиграфическом машиностроении».)

РАБОЧИЙ. Сдвиги есть, конечно, хороши типография цветной печати в Армении, типография имени 26 бакинских комиссаров в Азербайджане...

Сосо снова бежит по инстанциям. Добивается, чтобы его рукопись направили на книжную фабрику Госкомиздата Грузии, где установлено импортное оборудование. Наконец его повесть выходит из печати.

Родное село Сосо — Марелиси. Магазин потребительской кооперации. Мешки с крупой, бочкы с капустой. За прилавком стоит сонный продавец. Входит Сосо.

СОСО. Гамарджоба!

ПРОДАВЕЦ. Здравствуй, родной! Вах, каким стройным стал! Спортом занимаешься, кацо?

СОСО. Да, в основном бегом.

ПРОДАВЕЦ. А почему глаза грустные? Я сейчас тебя развлеку. *(Лезет в угол, отгребает капусту.)* Вот, смотри!

СОСО. Моя книга!

ПРОДАВЕЦ. Твоя!

СОСО. В каком она виде?!

ПРОДАВЕЦ. Жаль, испортилась немного от рассола. Но если посушить, утюгом погладить, очень удобно кульки для семечек делать!.. Извини, я шучу. Просто когда рядом капуста и книги...

СОСО. Обещали же в нашем селе книжный магазин построить!

ПРОДАВЕЦ. Вах, чего нам только не обещали!

СОСО. А в Баку, я видел, на улицах милиция запрещает книгами торговать. По указанию горисполкома. Капустой можно, хамсой можно, чореком можно — книгами нельзя!

ПРОДАВЕЦ. Мне моя бабушка рассказывала: ей в приданое книгу давали. А теперь? Покажи мне такую книгу, Сосо, которую не стыдно было бы в приданое дать?

СОСО *(с грустной улыбкой)*. Кроме своей, не могу!..

Сосо возвращается в город. Садится за письменный стол. Начинает работать над новой повестью. Бедный, наивный романтик! Жизнь ничему его не научила!..

НЕ ПОЙДУ В БАНЮ

Честно говоря, не люблю я ходить в баню. Не по нутру мне тбилисский помывочный сервис.

Хотя еще со времен Зощенко сатирики упражнялись в остроумии на банно-прачечную тему, только под обстрел брали всякие пустяки — нехватку шаек, картонные номерки, единичные случаи хищения одежды моющих... Теперь проблемы крупнее.

Говорят, первая баня в Грузии появилась пятнадцать веков назад. Как-то царь Вахтанг Горгасали подстрелил на охоте сокола. Гордая птица упала в горячий источник и тут же сварилась, как простая сарделька. Находчивый царь велел на этом месте построить баню, вокруг которой вскоре разросся город, названный Тбилиси. Ибо «тбили цкали» по-грузински «место, где есть теплая вода».

Мыться в горячей воде сразу понравилось чистоплотным грузинам. К тому же выяснилось, что бьющая из земли влага хоть и отвратительно пахнет серой, но зато исцеляет от многих недугов, вселяет бодрость и молодит. И спустя десяток веков путешественники, побывавшие в Тбилиси, свидетельствовали, что в городе «горячих колодезев есть за шестьдесят, и над теми колодезями учинены палаты вельми красны».

Но вот что примечательно. Ни во времена упомянутого Вахтанга, ни Давида Строителя, ни царицы Тамары не существовало в Грузии Ми-

нистерства бытового обслуживания населения и его тбилисского управления с могучим штатом и обнадеживающим названием «Гигиена». А бань было предостаточно. Теперь же, когда население грузинской столицы многократно возросло, количество, выражаясь старинно, простонародных бань уменьшилось втрое. Что скажут на это сторонники сохранения банного статус-кво?

Во-первых, скажут они, в наш век отдельных квартир и повальной, так сказать, ваннофикации трудящиеся имеют возможность заботиться о гигиене тела дома и потому меньше ходят в баню.

Возможно, это и так. Но как быть жителям новых районов — Вазисубанского, Сабуртал или Нуцубидзевского плато, когда в их жилмассивах на месяц отключают воду для профилактического ремонта или опрессовки системы? Им что, не мыться месяц? В водах Куры барахтаться? Ехать к друзьям в центр города? Бани-то в обозримых окрестностях нет ни одной! Я, конечно, понимаю, что планировались эти микрорайоны не вчера и к ним трудно предъявить претензии по благоустройству. Тогда еще не было громкого сигнала сверху о необходимости комплексной застройки, и поэтому тбилисские зодчие даже не предполагали, что новоселов необходимо окружить всеми удобствами современного города — магазинами, детскими садами, химчистками, почтами, школами, банями... Но теперь-то, если слух мне не изменяет, такой сигнал прозвучал.

Затем благодущные опекуны банного хозяйства обязательно заметят, что пропускная способность нынешних бань значительно повысилась. Раньше-то в бане располагались чуть ли не на целый день. Тут не только мылись, но и пели, читали стихи, обедали, знакомились, говоря сегодняшним языком, с новыми моделями одежды, играли в нарды и вообще валяли дурака. Сегодня трудящийся не может позволить себе такого затяжного кайфа. Надо же и на производстве когда-то поприступствовать. На баню он тратит не более часа, включая раздевание и одевание.

Слов нет, довод веский. Однако думается, что кратковременность пребывания в бане объясняется все же не тем, что в раздевалку не подадут теперь вино и хачапури. Просто большинство тбилисских бань давным-давно как следует не ремонтировалось и пребывает сейчас в плачевном виде. Бани же № 12, 17 и № 18 находятся в откровенно аварийном состоянии. Того и гляди кусок штукатурки на голову брякнется или ошпарит кипятком из лопнувшей ржавой трубы. И задерживаться тут лишку резона нет. Намылится, потер мочалкой чего надо, обдаслся, оделся и давай бог ноги!.. Так что по части пропускной способности у многих бань Тбилиси огромный запас скрытых резервов. Годок-другой поддержать их без ремонта, люди еще стремительнее мыться станут и пулей вылетать на улицу. А которые побоязливее, те и вовсе прекратят посещать бани. Вот будет благодать для работников помывочного сервиса!

Предвижу еще один аргумент рыцарей «Гигиены».

— Помилуйте! — воскликнут они. — Да как же строить новые бани, когда дебит серных геотермических вод катастрофически упал? Бальнеологическим курортам еле-еле воды хватает!

Это верно. Некогда щедрые горячие тбилисские источники оскудели. Почему это случилось, никто толком не знает. Одни говорят, что во всем виновато метро. Подземные воды, дескать, ушли в другое место, обидевшись на вторжение в их ареал метростроителей. Другие считают, что всю горячую воду перехватывают жители микрорайона Сабуртало, нелегально сделавшие отводки в свои квартиры от основной скважины. Кто тут прав или, может, дело в чем-то совсем другом, решат когда-нибудь совместными усилиями управления «Грузгеокаптяжминвод», «Главгрузводстрой» и институт «Грузгипробыт».

Так или иначе, но пока неоспоримый факт: изобилия дармовой горячей воды в Тбилиси не предвидится. Так не пора ли взглянуть правде в глаза и немедленно позаботиться об элементарных гигиенических нуждах населения, а не составлять бесконечные проекты ремонта старых безнадежных скважин, которые, как показала практика, все равно не смогут дать и курортам, и баням нужное количество целебной горячей воды?..

Нет, не люблю я ходить в баню. Вроде бы и с номерками полный ажур — алюминиевые давно штампуют, и одежду теперь не похищают, и в шаечном вопросе крутой поворот — шайками закидаем! А помыться в Тбилиси — целая проблема!..

КРЫЛАТЫЙ ПАРЕНЬ

Мурман Чедия родился в горном селе Чубурхинджи. Ничего особо примечательного в его детской и потом юношеской жизни не было. Рос, как все дети вольного горного края. Воспринимал от старших обычаи и навыки своего народа.

Конечно, у мальчика и его друзей не обходилось без проказ и забав. Особенно отличался в этом смысле мальчик по имени Биссо. В тот период Биссо увлекался книгами о разведчиках и горел желанием как-нибудь проявить свои, как ему казалось, необыкновенные способности: наблюдательность, изворотливость, находчивость. Впрочем, все сводилось к безобидным шуткам над бабушкой Биссо. Добрая старушка не сердилась на ребят и даже немного «подыгрывала» им. Например, стала известной история, как ребята дурачили бабушку: любимая ее курица вдруг пропадала, а потом находилась в самых неожиданных местах...

Как ни странно, Мурман рос довольно хилым. Дедушка Элгуджа лишь головой качал. Вечерами, когда старики собирались на скамейке у правления колхоза «Горный край», дедушка жаловался: откуда в роду джигитов, выносливых горных пастухов и воинов появился такой не боевой с виду парнишка? Шея, как у голодающего цыпленка, честное слово! И к тому же все время краснеет парень, как девица, что ему ни скажи, что ни спроси — краснеет! Между прочим, дедушка Элгуджа был самым героическим дедушкой, может быть, на весь сельсовет. Дедушка

отличился во время битвы за Кавказ, воевал в спецразведывательно-диверсионном подразделении, ходил по тайным горным тропкам в тыл противника. На суконной гимнастерке дед всегда сиял орден Боевого Красного Знамени и медаль «За оборону Кавказа». И вот — сильных мускулов, настоящего молодечества нету у внука! Внук Мурман подчиняется выдумщику разных проказ Биссо. Старики слушали, качали головами, но особо не распространялись: известно ведь, что цыплят по осени считают.

Только мать Мурмана безоговорочно верила в сына и утверждала: «Мурман еще всех удивит, вот увидите!» Под влиянием таких убежденных слов и отец Мурмана тоже поглядывал на сынка с надеждой и лихо закручивал ус.

Так и шла жизнь. Внешних событий в Чубурхинджи бывало мало.

Поэтому поездка с родителями в райцентр для мальчика Мурмана оказалась огромным событием. Запомнилась на всю жизнь. Впервые увидел море. Побывал в широкоэкранном кинотеатре. Сфотографировались в приморском парке на фоне пруда с лебедями. Купили кое-что в большом универсаме. Видел отдыхающих с разных концов страны. И так далее.

И еще одно событие, одна встреча, может быть, главная, случилась в приморском городе. С морским офицером Иваном Митрофановичем Грузиновым. Во время войны его ребенком привезли из России, где бушевала война; Ваня был сиротой, фамилия осталась неизвестной, тогда и нарекли его Грузиновым в семье Чедия, которая приютила сироту. Все ждали: может, обнаружатся родичи Вани настоящие?

Дядя Ваня Грузинов взял Мурмана на учебный корабль в плавание, где обучали молодых матросов. Вот это было событие! Мальчику открылась военная служба не по книжкам и кинофильмам, а в нелегкой своей натуре. Сколько потом рассказывал Мурман об этом плавании дома. Сверстники, видно, завидовали и даже одно время прозвали Мурмана «Адмиралом»...

Вот Мурман Чедия уже работает в колхозе. И вскоре подошло время уходить на службу в Советскую Армию. Мурмана и других парней провожало все село. Дед Чедия сказал речь. Сказал, что теперь в армию провожают, устраивая самый настоящий пир, как на свадьбу. А раньше, как помнил дед, когда в царскую армию брали грузинов, то все плакали, как на каторгу провожали. А теперь — веселье и радость. И объяснил дед, почему теперь так.

Мурман попал в десантные войска. Полетели месяцы службы.

А до этого проехал на поезде всю страну, до океана. Потом пролетел тысячи километров на боевых десантных самолетах. Изведал пьянящее мужество парашютного прыжка. Почувствовал себя сильным и ловким, когда взлетал по стене дома, проходил сквозь огонь, незаметно подползал на учениях к «противнику». На маневрах познакомился с солдатами из армий социалистических стран.

Служба не только поразила его, но и преобразила. Он научился многому такому, о чем раньше не мог и подозревать...

И вот настал день возвращения в родное село. В Сухуми на аэродроме его встретил на своем старом «Москвиче» Биссо. Биссо повредил ногу на охоте, прихрамывал и в армию не попал. Работал в колхозе, в конторе, накопил денег, родные помогли, купил старый автомобиль.

В родном селе Мурмана не узнали. Народ сбегался и дивился: неужели этот красавец был раньше тонкошеим юнцом с торчащими ушами — правое торчало к тому же больше левого? Перед ними предстал богатырь с молодыми усами. А знаменитая «цыплячья» шея, доставлявшая столько неприятных мыслей отцу и деду Мурмана? Эта шея теперь росла могучим столбом из ворот форменки. Совсем другим стал Мурман. Взрослым. Но, правда, краснел почти по-прежнему. Где там детские шалости?..

Не успел Мурман как следует осмотреться дома, не успел прийти в себя от пира, на котором все село славilo его — боевого старшего сержанта, не посрамившего горцев, род Чедия, сельскую школу, колхоз, — об этом сказал блестящую речь дед Чедия, — не успел как следует втянуться в колхозную работу, как по телефону сообщили: «Тревога! В горах потерялась группа туристов после снежной бури».

Первым к терпящим бедствие пробился десантник Чедия. Он лез по отвесным скалам. Пробирался по снегу. Перепрыгивал трещины и расселины. Ребята из колхоза, пошедшие вместе с ним в горы, отстали, не выдержали темпа. Мурман принес заблудившимся рацию, медикаменты. Все туристы были спасены. В том числе и девушка по имени Тамара. Да, она была спасена, но... «погиб» Мурман. Любовь обрушилась на него, как лавина.

Тамара работала на побережье, в селе Приморском, на предприятии, которое принимало лавр от колхозов и от крестьян. Директором там работал двоюродный дядя Тамары. Когда Мурман увидел его впервые, то подумал: перед ним не иначе как заезжий тенор из-за границы. Так капризен, шикарен и богат был дядя. Он любил кататься по побережью, приглашая двух-трех девушек из числа простодушных отдыхающих. Завтракал в Сочи, второй раз завтракал в Гагре, обедал в Эшери и ужинал на Сухумской горе. И считал, что именно так и надо, так и стоит жить. Только так. В том и убеждал Мурмана.

Как потом случайно узнал Мурман, на том предприятии всеми теми делами заправлял даже не сам дядя, а некий скромного вида молодой человек по имени Гоги. Гоги был просто замаскированный бандит. Родственники Тамары прочили ее за Гоги, у них на то имелись свои причины. И кроме того, страшный удар для Мурмана состоял в том, что, как оказалось, «дядя», и Гоги, и другие были уголовниками и всячески втягивали, запутывали Тамару в эти дела!

И Мурман Чедия решил вступить в бой. За честность. За свою любовь. За доброе имя горца.

Горячий Биссо, узнав обо всем этом, тайно съездил в Сухуми, к следователю МВД автономной республики. Тот сказал: да, вполне возможно, что на «дядином» предприятии воруют, но у нас нет об этом прямых данных, а проверки и ревизии ничего не дают. У Биссо осталось, впрочем, впечатление, что никакого интереса у следователя его сообщение почему-то не вызвало... Об этом Биссо рассказал Мурману.

Трудно пришлось Мурману. Была и встреча на узкой горной тропинке с тремя громилами-убийцами, нанятыми Гоги. В критический момент откуда ни возьмись со скалы прыгнул на бандитов огромный парень. Это был Степан Поддубный, армейский товарищ Мурмана. Степа приехал проведать Мурмана и вообще немного отдохнуть на юге. Сам-то он работал в архангельских лесах, в леспромхозе. И был потомком знаменитого русского силача-борца Ивана Поддубного. И сам был силачом, добродушным и смешливым. Вместе десантники победили бандитов и одного приволокли в милицию (двое, отстреливаясь, ушли в горы).

Степа стал союзником Мурмана в борьбе с жуликами-заготовителями.

Но странно вела себя сама Тамара, из-за которой, собственно говоря, все и началось. Мурман не знал, как она к нему относится. Может быть, и не стоит ворошить это осиное гнездо? На это есть милиция, прокуратура. Сомнения начались у парня. Степа посоветовал другу: «А ты с ней откровенно поговори. Ты жизнью рискуешь, а она делает вид, будто ничего особенного не происходит. Если она настоящий человек, то поймет все правильно, если пустышка, то вырви ее из души и все!»

И вот между молодыми людьми произошло решительное объяснение. Для этого девушке пришлось убежать тайно ночью из дома. Говорили при волшебной декорации ночного пляжа и моря с лунной дорожкой. Оказалось, что Тамара полюбила Мурмана, но ее мать сильно запугана родичами, «дядей» и его подручными. Из-за матери Тамара и ведет себя так странно.

«Теперь у тебя и твоей мамы есть защитники — я и мои друзья! Клянусь, мы вызовим тебя и выведем преступников на чистую воду!» — сказал Мурман.

В селе Чубурхинджи состоялся «военный совет». Биссо, который в то время очень увлекся древней и средневековой индийской литературой (по случайности много этих книг попало в сельскую библиотеку), цитировал древнеиндийские памятники литературы. Степа выступал за решительные действия. Однако Биссо, неистощимый с детства на разные выдумки и хитрости, придумал операцию «Дело чай». Биссо загримируется под старичка-колхозника и пойдет сдавать свой чай. А завершат операцию Мурман, Степа и несколько парней из Чубурхинджи.

Операцию провели, жулики попались. Не было на месте только главного — Гоги. Мурман знал: у Гоги родственник командует рыболовецким сейнером «Сухумское «Динамо». Ребята решили, что Гоги, на-

верное, на сейнере. На борту сейнера развернулась драматическая ситуация. Команду заперли в трюме, потому что капитан и Гоги, прибывавший на корабль с двумя чемоданами ценностей и денег, решили отплыть за границу... Проявив опять-таки способности десантника, Мурман и Степа добрались до сейнера, уже вышедшего в море, и остановили его. Когда над судном повис пограничный вертолет, все уже, в сущности, было кончено.

Много того, чему научился в армии, пришлось применить Мурману в этой истории. А главное — настойчивость, дерзость, смелость, без чего солдат не солдат.

На свадьбе Тамары и Мурмана гуляли осенью два села: Чубурхинджи и Оирвели Гали. Старый Чедия сказал замечательную речь. Захмелевший Биссо пытался прочесть наизусть древнеиндийскую поэму, но быстро устал.

На праздник слетелись армейские друзья: прапорщик-литовец, учивший Мурмана, ребята из Кара-Калпакии, Казахстана (один чабан), рабочий из Ленинграда, студент из Москвы и другие.

Но в разгар свадьбы прибежал дежурный паренек из сельсовета: — Люди в опасности! Только что передали по телефону!

Молодые гости во главе с женихом, как по сигналу боевой тревоги, устремились на спасение людей.

И по этому поводу старый Чедия произнес одну из своих самых замечательных речей, которая надолго останется в памяти односельчан.

СОДЕРЖАНИЕ

От печки...	2
Этажерка из удочек	5
Камень преткновения	8
Под чадрой службы быта	11
Автомобиль, конечно, не роскошь, но...	14
Буйвол как таковой	18
Кап, кап, кап...	21
Нераскрытая тайна	24
Золотой анчоус	27
В шкуре отдыхающего	30
Грузинский орех	33
Вполне правдоподобная история в голубых горах	36
Не пойду в баню	40
Крылатый парень	43

Кондрат Хутаевич УБИЛАВА

ОТ ПЕЧКИ...

Редактор А. Е. Вихрев

Технический редактор Л. И. Курлыкова

Сдано в набор 16.06.87. Подписано к печати 04.08.87.
А 05116. Формат 70 × 108¹/₃₂. Бумага типографская № 2.
Гарнитура «Гарамонд». Офсетная печать Усл. печ. л. 2,10.
Учетно-изд. л. 3,00. Усл. кр.-отт. 2,45. Тираж 75 000
Изд. № 1805. Заказ № 872. Цена 20 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС
«Правда». Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

Цена 20 коп.
Индекс 72996